

Хисамутдинова Наталья Владимировна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Студенты и наука: к истории высшего технического образования на Дальнем Востоке

Предлагается ретроспективный анализ одного из важнейших направлений работы высшей школы – приобщения студентов к научным исследованиям на разных этапах развития высшего технического образования на российском Дальнем Востоке. Региональные особенности данного процесса рассмотрены через призму общероссийских образовательных реформ и тенденций. Статья содержит новые факты из истории высшего технического образования, взятые из центральных и местных архивов.

Ключевые слова и словосочетания: Дальний Восток, высшее образование, технические вузы, студенты, научные исследования.

Важным фактором, определявшим уровень подготовки специалистов в первых высших учебных заведениях России, было наличие в их составе высококвалифицированных преподавательских сил. Специальных научных учреждений тогда было мало, и деятельность ученых, прежде всего, была связана с кафедрой или лабораторией учебного заведения. Это обстоятельство давало значительный выигрыш высшей школе: именно в ней были сосредоточены основные научные силы. В частности, в течение десяти лет профессором химии Технологического института в Санкт-Петербурге (1863–1872) был Д.И. Менделеев. Именно в этот период он защитил докторскую диссертацию, написал фундаментальный труд «Основы химии», открыл Периодический закон и разработал знаменитую Периодическую систему химических элементов. Множество талантливых ученых и изобретателей преподавали в Московском техническом училище: профессор В.И. Гриневецкий, разработавший основы теории двигателей внутреннего сгорания, профессор А.С. Ершов, с теоретических работ которого начались исследования в области гидравлики, профессор В.А. Мальшев, обобщивший иностранный и отечественный опыт обработки металлов и дерева, отец русской авиации профессор Н.Е. Жуковский и другие, оставившие заметный след в мировой науке и технике. Ученые, читавшие лекции в учебных заведениях, проводили научные исследования совместно со своими студентами, которые получали при этом не только дополнительные знания, но и опыт исследовательской

работы. Это способствовало повышению уровня преподавания, формированию в вузах новых научных школ, повышению заинтересованности студентов в научно-исследовательской деятельности.

Традиция проведения в стенах вуза научных исследований и привлечения к ним студентов была воспринята и на российском Дальнем Востоке. В Восточном институте (1899–1920), первом вузе региона, лучшие студенты могли совершать командировки в изучаемые страны, где не только совершенствовали язык, но и проводили исследования. Приучая их к научному поиску, профессора считали главной задачей научить студентов разбираться в собранных материалах, анализировать приобретенные сведения, относиться критически к своей работе. Повышенное внимание, которое уделялось в Восточном институте развитию у студентов навыков самостоятельной исследовательской работы, сыграло огромную роль в дальнейшем при создании новых вузов, став основным принципом обучения техническим специальностям. Известно, что в период 1919–1922 гг. ряд студентов Владивостокского политехнического института активно помогали профессорам в их исследованиях. Так, М.К. Елиашевич в своих работах упоминает о том, что при геологических исследованиях берегов Амурского залива к нему часто присоединялся студент И.Н. Плаксин, а в работах по уточнению запасов Сучанского угольного месторождения помогали студенты-практиканты А.В. Барбот-де-Марни и В.В. Носиков-Невский. Тот же Плаксин, уже студентом технического факультета Государственного Дальневосточного университета (ГДУ), участвовал в исследованиях профессора химии Б.П. Пентегова, проводимых в лаборатории физической химии, открытой в 1922 г. на территории Дальзавода. Профессору А.П. Георгиевскому в его краеведческих исследованиях 1920-х гг. тоже активно помогали студенты: будущие историки, врачи, инженеры.

В целом же вклад студентов ГДУ в научные исследования был незначительным. Лишь отдельные молодые люди, интересующиеся наукой, работали в этот период наряду с преподавателями, но степень их участия в общей работе не фиксировалась и в годовые отчеты университета не включалась. Научное творчество студентов в основном развивалось в рамках научных кружков и обществ, которые начали создаваться при ГДУ в 1924–1925 гг. На горном отделении технического факультета, например, благодаря сильному профессорско-преподавательскому составу работал геологический кружок, занятия которого неизменно собирали большую аудиторию.

Одним из четырех научных обществ ГДУ было научно-техническое при техническом факультете. Оно имело несколько секций и объединяло

преподавателей, инженеров и студентов. Председателем бюро каждой секции выбирался научный работник, чаще всего профессор, а секретарем – студент. Среди различных направлений работы секций особое внимание уделялось вопросам, связанным с развитием местной промышленности: механизация Артемовских копей и лесозаготовительных предприятий Дальнего Востока, улучшение транзитных возможностей Владивостокского торгового порта, снабжение Владивостока водой и т.д. Члены общества оказались и в числе тех, кто в 1926–1929 гг. радиофицировал Приморский край.

В рамках просветительской работы среди населения они выступали с научными докладами перед жителями края. В 1928–1929 гг., например, было сделано 35 докладов о развитии промышленности и внедрении технических усовершенствований на предприятиях края [7. С. 16]. Многие из студентов, принимавших участие в работе общества, стали впоследствии научными сотрудниками, крупными специалистами. Так, И.Е. Сметанюк, секретарь совета общества, став кандидатом технических наук, преподавал во Владивостоке и Москве. П.И. Томских, получивший ученую степень одним из первых выпускников ГДУ, в 1943–1951 гг. руководил Дальневосточным политехническим институтом.

Как свидетельствуют источники, «вопрос о формах и содержании научно-исследовательской работы студентов» был выдвинут лишь в 1927 г. [6. С. 145] С этого времени профессорско-преподавательскому составу вуза начали предъявлять требования по вовлечению студентов в исследования. Научно-исследовательская работа студентов была внесена в общеуниверситетский план, от студенческой профсоюзной организации потребовали «обеспечить внимание всего студенчества к этой работе, проводя широкую массовую работу» [1]. В рекомендациях кафедрам указывалось: «Научно-исследовательская работа не обязательно должна даваться только тем, кто готовится к научной деятельности, но вообще всем способным в той или иной мере к исследовательской работе, которая на Дальнем Востоке является крайне необходимой. Она может быть связана с обычной производственной работой (более обыкновенный случай) и отделена от нее (исключительный случай). Чаще связана с дипломной работой» [11].

Действительно, темы дипломных проектов, особенно на техническом факультете, говорят об их большом значении для народного хозяйства Дальнего Востока. Многие из них были нацелены на разработку передовых технологий. В частности, И.Н. Плаксин защитил дипломную работу по технологии извлечения золота из концентратов рудных месторождений (1926). Выпускник 1927 г. Г.К. Татур, будущий профессор ДВПИ, посвятил свою дипломную работу применению электросварки к постройке паровых котлов и сосудов высокого давления.

Общеизвестно, что успех приобщения студентов к научно-исследовательской деятельности в огромной степени зависит от отношения к этой работе, особенно к ее организации, преподавательского состава вуза. Там, где преподаватели увлеченно занимаются исследованиями, и студенты не остаются в стороне. Среди талантливых ученых старшего поколения многие исследователи высшей школы Дальнего Востока ставят на первое место профессора В.П. Вологодина, блестящего теоретика и экспериментатора, создавшего первую в стране научную школу электросварки и сумевшего сплотить вокруг своих идей талантливую молодежь. Вологдин был среди тех деятелей высшего технического образования Дальнего Востока, которые активно привлекали к своей работе студентов. В 1928/29 учебном году два учебно-вспомогательных учреждения под его руководством – лаборатория электрической и газовой сварки и лаборатория паровых котлов – вели более десяти тем.

Основателем научных исследований в области машиностроения и металлообработки на Дальнем Востоке стал доцент В.С. Соколов, разработчик многих передовых технологий. Инженер широкого диапазона, он сумел сплотить вокруг себя молодежь для совместной работы, в частности для исследований режущего инструмента, применяемого на приморских предприятиях.

Масштабные исследования проводились в ГДУ под руководством химика Б.П. Пентегова. Ученый-практик с богатейшим производственным опытом, проявивший себя до приезда во Владивосток новатором и талантливым организатором производства на уральских заводах, на Дальнем Востоке нашел для себя обширное поле деятельности: разрабатывал технологии для местных предприятий пищевой промышленности, изучал водоросли дальневосточных морей, искал эффективные методы переработки морских ресурсов и способы извлечения соли из морской воды. Результаты исследований Пентегова и его учеников отражены в десятках публикаций того времени.

По воспоминаниям выпускников ГДУ всегда в поиске были профессора горного отделения А.Н. Криштофович, И.А. Преображенский, Н.Н. Павлов, А.И. Козлов, М.А. Павлов. Эти и другие талантливые преподаватели смогли передать студентам свою увлеченность и любовь к науке, найдя в них последователей и продолжателей своего дела. Они привлекали своих студентов к экспедиционным исследованиям по изучению традиционных и в то время полезных ископаемых – золота, каменного угля и железа Дальневосточного края и острова Сахалин. Студенты горного отделения в течение последних трех лет обучения, как правило, включались в состав экспедиций в качестве практикантов. В полевой период они выполняли работу коллекторов, а зимой участвовали в камеральной обработке материалов и составлении отчетов.

Научная работа под руководством талантливых ученых не была напрасной. Один из выпускников ГДУ писал: «Если по количеству специалистов первые выпуски были невелики, – высоки были по качеству. Ученники оказались достойными своих учителей. Академик Н.Н. Рыкалин, член-корреспондент АН СССР М.И. Агошков, доктор технических наук Г.К. Татур, кандидаты технических наук М.С. Куликов, П.И. Томских, И.Е. Петухов и многие другие... Высокая урожайность первых выпусков ГДУ обусловлена, прежде всего, высокой квалификацией профессорско-преподавательского состава, преданностью науке и неустанной исследовательской работой, которую они вели как в стенах, так и вне стен университета» [12].

Несмотря на целый ряд научных достижений преподавателей ГДУ, в 1930-е гг. уровень привлечения студентов к исследованиям значительно снизился. В первую очередь, это было обусловлено структурными реформами, начавшимися в высшей школе СССР в 1930 г. Вузовский научный потенциал был ослаблен делением ГДУ на отраслевые институты (политехнический, сельского хозяйства, горный, рыбохозяйственный и др.). То, что раньше концентрировалось в одном вузе, теперь пришлось делить между несколькими учебными заведениями. На уровень организации научной работы повлияли также многочисленные аресты одних преподавателей (Н.Г. Жукова, Д.Н. Мацкевича, П.Н. Пантелеева, Б.П. Пенегова, И.Н. Тимофеева и др.) и переезд в центральную часть России других (В.П. Вологодина, В.С. Пака, Н.Н. Рыкалина и др.). Трудности с формированием научно-педагогического персонала повлекли за собой снижение научной квалификации преподавателей.

Данные годовых отчетов Дальневосточного политехнического института (ДВПИ), оставшегося с 1934 г. после очередной реорганизации единственным техническим вузом региона, свидетельствуют о том, что приобщение студентов к исследованиям шло медленно и неуверенно. В 1936/37 учебном году, например, из 26 кафедр научно-исследовательская работа велась на 12. Кафедры общенаучных и общетехнических дисциплин участия в ней не принимали вовсе. Лишь 15–20% всех исследований проводилось при участии студентов (17 человек), причем студентов старших курсов и дипломников среди них было всего восемь. Руководство ДВПИ считало это недостаточно весомым показателем и ставило в вину кафедрам «весьма медленный процесс приобщения студентов к исследованиям» [2]. Действительно, показатели участия студентов ДВПИ в научной работе были ниже, чем в некоторых других технических вузах СССР. О Харьковском химико-технологическом институте, например, сообщалось, что там научно-исследовательской работой охвачены все студенты-пятикурсники [5]. Впрочем, вполне возможно и то, что ДВПИ отчитывался более объективными показателями, чем другие вузы.

Анализ документов показывает, что в конце этого десятилетия объемом вузовских научных исследований по сравнению с предыдущим десятилетием значительно сократился, а тематика сузилась. Совсем не велось теоретических исследований, направленных на перспективу, и разработки носили преимущественно прикладной характер. Наука стала делом лишь отдельных лиц: в 1938 г. в ДВПИ ею занимались 26 преподавателей из 75 (34%), а план научно-исследовательской работы был выполнен в весьма незначительной степени: из 36 запланированных тем были начаты восемь и закончена всего одна. Среди причин такого положения в отчете назывались:

- выбытие научных работников – 14 тем;
- длительные научные командировки научных работников – 4;
- перегрузка научных работников учебными поручениями – 4;
- недостаток отпущенных сумм по сравнению с потребностью – 6 [2].

Участие большинства студентов в научно-исследовательской деятельности оставалось опосредованным (работа в экспедициях или помощь преподавателям в выполнении производственных заказов) или пассивным, через посещение научных студенческих кружков, как основанных еще на техническом факультете ГДУ, так и новых. В середине 1930-х гг. их начали создавать на механо-энергетическом факультете, в 1940 г. по инициативе доцента Е.Б. Юровецкого появился механико-машиностроительный кружок на кафедре «Станки и инструменты» судомеханического факультета. В 1945 г. на его заседаниях было прочитано 11 докладов (из них четыре – студентами), проведено три экскурсии на суда и в заводские цеха. В кружке по изучению двигателей на кафедре судовых двигателей внутреннего горения и установок (руководитель ассистент Г.С. Конников) в 1945 г. прошло пять занятий и проведена одна экскурсия. Там же был организован кружок по изучению логарифмической линейки. Продолжалась работа научно-технического общества водоснабжения и сантехники. В 1945 г. его участники работали над составлением проекта водоснабжения Владивостока из р. Лянчихе (ныне Богатая), а также рассматривали технический проект первой очереди теплофикации Владивостока.

В 1949 г. в ДВПИ работало девять студенческих научных кружков (по 20–30 студентов в каждом). Ими руководили, как правило, опытные преподаватели, имеющие научные степени и труды: Е.Б. Юровецкий, А.Т. Октябрьский (геологический), Н.Г. Чиннов (горное дело), А.Е. Баррон (энергетический), В.С. Антоненко (кораблестроительный), Л.А. Хак (судомеханический), А.Г. Воль-тер (лесоинженерный) и т.д. С 1944 г. при ДВПИ действовало краевое отделение Всесоюзного инженерно-технического общества судостроения, в работе которого принимали участие и преподаватели, и студенты. Но систематическими исследованиями ря-

дом с преподавателями по-прежнему занимались лишь отдельные молодые люди, которые в дальнейшем стали крупными учеными, преподавателями ДВПИ и других технических вузов (В.С. Коровин, А.Т. Октябрьский, П.П. Пустынцев, Н.В. Барабанов и др.).

Ежегодно в вузе планировалось увеличение числа студентов, вовлеченных в научную работу, внедрение элементов научного исследования в лабораторные занятия, но воплотить планы в жизнь мешали недостаток оборудования, слабая активность и низкая квалификация большинства преподавателей, плохое финансирование со стороны промышленных наркоматов, которым подчинялся в те годы вуз. Слабое привлечение студентов к научной работе в отчетах также объяснялось их чрезмерной загруженностью текущей учебной работой, неумением организовать свободное время, слабым руководством деканатов и кафедр [2]. Первая научно-техническая сессия, посвященная подведению итогов научно-исследовательской работы в ДВПИ, состоялась только в марте 1946 г. Ее основной темой была техническая помощь преподавателей и студентов вуза предприятиям Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. В этот период работой по 19 госбюджетным и пяти хозрасчетным темам были охвачены 22 научных работника вуза. Число студентов, привлеченных к исследованиям, в отчете не указано [2].

В Хабаровском институте инженеров железнодорожного транспорта, втором дальневосточном техническом вузе, первая научно-практическая конференция с участием студентов и представителей Дальневосточного отделения железной дороги прошла в ноябре 1949 г. – по внедрению разработанной в институте технической ступенчатой маршрутизации. Там, как и в ДВПИ, основная часть научно-исследовательских работ была связана с запросами производства и носила прикладной характер. При отсутствии на Дальнем Востоке академической и ведомственной науки вузы являлись центром научно-технической мысли, и именно на них возлагались задачи разработки и внедрения в производство высокопроизводительных машин, более совершенных и дешевых материалов, передовых технологий и методов организации труда.

ДВПИ в это время называли в числе вузов, в которых научно-исследовательская работа «не вполне отвечает современным требованиям». Вышестоящие органы считали, что в проектах, разработанных в институте, слабо представлены теоретические исследования, а темы разработок плохо согласованы с историческими решениями XIX съезда КПСС и выводами труда Сталина «Экономические проблемы социализма в России» [2]. От научных работников ДВПИ в связи с этим потребовали шире развернуть работу по заключению договоров с заводами и ведомствами на проведение хоздоговорных исследований и активнее привлекать к ним студентов.

Значимость вовлечения студентов в научно-исследовательскую деятельность возросла в 1960-е гг., когда учебно-воспитательный процесс в технических вузах СССР проходил под воздействием научно-технического прогресса, и модель специалиста стала включать в себя аспекты научной организации исследований. Участие студентов в научно-исследовательской работе (НИР) рассматривалось как метод самостоятельного поиска, выбора подходов к решению теоретических и практических задач и стало важной составляющей учебно-воспитательного процесса технических вузов. Основными задачами развития научного творчества студентов ставились воспитание у них творческого подхода к инженерным обязанностям, подготовка к созидательной деятельности. В связи с этим на кафедрах вводились лабораторные работы, проектные и расчетные задания с элементами исследования, все большее число курсовых и дипломных проектов принимало характер научно-исследовательских работ.

Уже на первом курсе студентов привлекали к работе в различных научных секциях и кружках, число которых росло, а также в системе научных студенческих обществ и студенческих конструкторских бюро (СКБ). В 1968/69 учебном году в ДВПИ действовало 106 кружков научного общества студентов и восемь СКБ. В них по хоздоговорам и госбюджетной тематике работали более 800 студентов разных форм обучения, участвуя в разработке и изготовлении установок, приборов, макетов, которые внедрялись и на производстве. В результате 290 курсовых и дипломных работ носили исследовательский характер, 97 исследований было представлено на студенческий смотр-конкурс Дальневосточного совета по координации и планированию научно-исследовательских работ по техническим и естественным наукам. На юбилейной научной конференции вуза в 1968 г. многие студенческие работы были отмечены как представляющие большую практическую ценность и научный интерес.

В Хабаровском политехническом институте (ХПИ) развитие студенческих конструкторских бюро приходится на середину 1960-х гг., когда они начали работать при кафедрах «Строительные и дорожные машины», «Детали машин», «Автомобильные дороги». Если в 1967 г. в вузовские исследования были вовлечены 542 студента, то через год – 605, а в 1969 г. – вдвое больше [2].

В Дальрыбвтузе (Владивосток) к концу 1970-х гг. 2/3 студентов дневного отделения приобщались к исследованиям в студенческих научных кружках, которыми руководили около 70% преподавателей. В 1978 г. институт получил 20 наград научно-технического конкурса студентов вузов Минрыбхоза СССР, а также диплом Всесоюзного научно-технического общества.

В Комсомольском-на-Амуре политехническом институте (КнАПИ), где первое студенческое научно-техническое общество создали в 1961 г.,

студенты привлекались к НИР и опытно-конструкторским работам в основном через дипломное проектирование. Дипломные проекты строились главным образом на производственном материале, касались модернизации станков и другого технологического оборудования. Многие разработки после защиты применялись на местных предприятиях, в частности метод Е.Ф. Боровикова по расчету режимов обработки титановых сплавов на основе физико-математических свойств обрабатываемых материалов. Студенты-дипломники КНАПИ также разработали технологию групповой обработки деталей и предложили проект станка для обработки магниевого рельса. Местные предприятия ежегодно принимали к внедрению от 30 до 45% дипломных проектов студентов этого вуза [3].

Результаты научных исследований занимали большое место и в курсовых, и дипломных работах студентов ДВПИ. Так, в 1977 г. на горном факультете десять дипломных проектов, рекомендованных к внедрению на производстве (45% от всех дипломных работ), были выполнены по результатам научно-исследовательских работ. Были внедрены в производство также некоторые дипломные разработки студентов-технологов, касающиеся повышения производительности труда и качества обработки деталей, применения автоматических подналадочных систем и др. В учебном процессе вуза нашла применение экспериментальная компрессорная установка для испытания гидропривода вращения круглошлифовального станка, также изготовленная студентами.

В последующие годы участие студентов в работе по хоздоговорам и госбюджетной тематике, в научных кружках и факультетских СКБ еще больше возросло. Основополагающим методологическим документом при этом был «Примерный типовой комплексный план организации НИРС на весь период обучения», разработанный в 1979 г. Минвузом СССР, ЦК ВЛКСМ, ЦК профсоюзов работников просвещения, высшей школы и научных учреждений, НИИ проблем высшей школы и Всесоюзным Советом по НИРС. Главным звеном в системе планирования научно-исследовательской работы студентов (НИРС) в конкретном вузе были комплексные планы по отдельным специальностям. Совет по НИРС ДВПИ на основе директивных документов и опыта работы ряда вузов технического профиля подготовил в 1982 г. методическую разработку «Комплексный план организации научно-исследовательской работы студентов», в которой подробно рассмотрена процедура составления комплексных планов организации НИРС по основным направлениям подготовки в вузе.

Для каждой специальности разрабатывался свой план организации научно-исследовательской подготовки на весь период обучения. Он предусматривал привитие интереса к науке не отдельным заинтересованным лицам, а всем студентам вуза. План начинал действовать уже с пер-

вого семестра: студентам читали курс «Введение в специальность», проводили экскурсии по лабораториям и кафедрам, знакомили с перспективными направлениями развития науки и техники. Большое внимание уделялось теоретической подготовке студентов к исследовательской работе: было организовано чтение курсов лекций «Научные основы организации исследований», «Патентоведение», «Библиотечковедение и библиография», усовершенствована организация специальных исследовательских практикумов на профилирующих кафедрах.

Необходимость данной работы была осознана всеми техническими вузами Дальнего Востока, но характер учебных программ, содержание и методика преподавания соответствующих дисциплин различались. Так, в ДВПИ посчитали целесообразным разделить курс «Основы научных исследований» на две части: в первую (70–80% всего объема курса) включить разделы, представляющие интерес и обязательные для проработки студентами всех специальностей. Во вторую часть вошли разделы, охватывающие вопросы научной организации исследований по конкретной специальности, решение наиболее типичных, вероятных и перспективных задач данной отрасли промышленности. Курс основ патентоведения, предложенный Министерством высшего и среднего специального образования РСФСР как факультативный, в ДВПИ и ХПИ читался в качестве обязательного с последующим зачетом. Для изучения достижений отечественной и зарубежной науки и техники устраивались выставки патентной информации, учебных и методических пособий, нормативных актов, а для пропаганды изобретательской деятельности оформлялись стенды «Лучшие изобретатели вуза», «Как оформить заявку на изобретение», «Типичные ошибки при составлении заявок» и т.д. [9]

Разработка и внедрение комплексных планов преследовала цель выработки у всех студентов профессиональных и психологических качеств, необходимых для выполнения научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы по специальности. В соответствии с этим планы-программы по специальностям предусматривали систематическое обучение студентов основам исследовательской работы с постепенным переходом – в соответствии с логикой учебного процесса – от более простых навыков к более сложным; знакомство с современными научно-техническими проблемами по специальности, методами и средствами выполнения исследований и конструкторской работы в соответствующей области науки и техники; воспитание способности совершенствовать и расширять знания и применять их на практике. Также предполагалось с первых курсов привлекать студентов к участию в решении реальных научных и народно-хозяйственных проблем по специальности, выявлять наиболее талантливых студентов, имеющих склонность к исследовательской деятельности.

Несмотря на то, что состояние учебно-лабораторной базы дальневосточных технических вузов оставляло желать лучшего, а финансирование вузовской НИР отставало по объему вложений от академической в среднем в пять раз, а от отраслевой – в восемь раз [4], научно-технические исследования занимали большое место в деятельности преподавателей и студентов. Хотя в документах инспекторских проверок регулярно фиксировались недостатки в организации и проведении научно-исследовательской работы (слабое привлечение студентов, преобладание небольших хозяйственных работ, не представлявших научного интереса, нарушение сроков завершения исследований, отсутствие вузовской координации и пр.), народное хозяйство региона получало от технических вузов огромную практическую помощь. В активе каждого института имелись уникальные разработки и блестящие изобретения, закрепленные авторскими свидетельствами. Только в 1987 г. научные исследования и разработки студентов и преподавателей ДВПИ отмечены 15 дипломами Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР, четырьмя медалями Выставки достижений народного хозяйства, 63 грамотами. В соавторстве со студентами внедрены 14 рацпредложений и получены четыре авторских свидетельства. Наличие научных школ, известных далеко за пределами российского Дальнего Востока, закрепляло приоритет вузов по ряду научных направлений и гарантировало использование наработок в учебном процессе. Особенности развития исследовательской работы в вузах (в первую очередь, ДВПИ, ХПИ, КнАПИ, ХабИИЖТ) привели к тому, что учебный и научно-исследовательский процессы были максимально сближены, а на некоторых факультетах и даже слиты воедино.

Примечательно, что из студентов технических вузов Дальнего Востока той поры вышли многие нынешние руководители и профессора вузов Дальнего Востока, доктора наук: недавние ректоры Дальневосточного государственного технического университета Г.П. Турмов и А.А. Фаткулин (окончили ДВПИ в 1967 и 1977 гг.), ректор ВГУЭС Г.И. Лазарев (окончил ДВПИ в 1971 г.), профессор ВГУЭС А.П. Латкин (окончил в 1969 г. ДВПИ, где несколько лет руководил студенческим научно-техническим обществом), ректор Дальневосточного государственного университета путей сообщения Б.Е. Дынькин (окончил ХабИИЖД в 1971 г.), ректор Комсомольского-на-Амуре технического университета А.М. Шпилев (окончил КнАПИ в 1972 г.) и др. Сегодня именно на них лежит ответственность за вовлечение студентов в науку и будущее высшего образования на Дальнем Востоке.

1. Архив ДВГТУ. Планы и отчеты факультетов. 1967–1970 гг.
2. Государственный архив Приморского края. Ф. 24-с/52. Оп. 8. Д. 23. Л. 17; Ф. 52. Оп. 9. Д. 3; Ф. 52. Оп. 10. Д. 469, 968, 969.

3. Государственный архив Хабаровского края. Ф. 704. Оп. 1. Д. 12. Л. 55об.
4. Васильева, Е.В. Научная интеллигенция Дальнего Востока СССР (60-е – середина 80-х годов) / Е.В. Васильева. – Владивосток: Дальнаука, 1993. – 188 с.
5. Высшая школа. – М., 1937. - № 4.
6. Георгиевский, А.П. Дальневосточный государственный университет за пятилетие 1922–1927 года / А.П. Георгиевский // Экономическая жизнь Дальнего Востока. – 1927. – №10.
7. Дальневосточный государственный университет: отчет научно-технического общества при техн. фак-те ГДУ за 1928–29 гг. – Владивосток, 1930. – 60 с.
8. История Дальневосточного государственного университета в документах и материалах. 1899–1939. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. – 628 с.
9. Комиссаров, Н.И. О совершенствовании программы и методики преподавания курса «Научные основы организации исследований» / Н.И. Комиссаров, Н.Г. Храпатый, А.В. Жуков // Исследования по планированию и организации учебного процесса: межвуз. сб. – Владивосток, 1975. – 125 с.
10. Материалы встречи (1972 г.) выпускников ГДУ–ДВПИ 20–30-х гг.: рукопись. – Б.с.
11. Некоторые предположения относительно связи студенчества лесного отделения с производством // История Дальневосточного государственного университета в документах и материалах. 1899 – 1939. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. – С. 396.
12. Терешонков, Е.Я. Ровесники нашего века / Е.Я. Терешонков // Материалы встречи (1972 г.) выпускников ГДУ–ДВПИ 20–30-х гг.: рукопись. – Б.с.